Помолвка Цзин Вань, божественная помощь Хун Юаня (1)

К тому времени, когда Цзин Вань вернулась в домой, она уже почти полностью восстановила свое самообладание. Она не знала, что именно хочет сделать Цзинь циньван, но могла делать только то, что должна. Если что-то случится, то просто ответьте ударом на удар. Если она не сможет, тогда, возможно, ей следует просто подождать его поражения от чужих рук.

Цзин Вань ничего не говорила, так что Гун момо тоже не стала расспрашивать. Даже если Цзин Вань обращалась с ней, как со старшей, все равно существовала разница между хозяином и слугой. Кроме того, сама Цзин Вань уже была человеком с твердыми убеждениями. Она волновалась, но строго придерживалась своего места и не стала совать нос в это дело, только предупредила обеих сопровождающих служанок, чтобы они крепко держали язык за зубами и никому не говорили ни единого слова. Те тоже осознавали, что этот вопрос касается репутации их барышни, поэтому неоднократно заверили Гун момо, что будут молчать как рыбы. Что же касается возницы, то Гун момо лишь небрежно произнесла несколько слов. Она просто не волновалась, потому что он был человеком этого изверга.

Третья ветвь семьи Чэнь достигла столицы. Это также означало, что о браке Цзин Вань и Чэнь Чжэн Миня объявят официально.

Члены семьи Чэнь приехали в резиденцию Ло с визитом. Когда старейшины Чэнь Чжэн Миня встретились с Цзин Вань, они были полностью удовлетворены. Такая юная девушка превосходила все их ожидания. Мать Чэнь Чжэн Миня даже сняла свой браслет и надела его на руку Цзин Вань.

Впоследствии вся семья Ло, по большей части, узнала об этом браке.

Возможно, Ло Цзин Ин получила определенный ответ от своего отца, прислушавшегося к ее предложению, и, заимев то, что хотела, находилась в очень хорошем настроении. Вот почему она улыбалась всем, кого видела. Это была улыбка, шедшая от самого сердца, а не та, что "на поверхности одно, а позади — другое". Кроме того, она перестала дурить и ехидничать, в общем, была сама нормальность во плоти.

Ло Цзин Ин при финансовой поддержке Ло Жун Пина изменилась с головы до ног. Сейчас ей очень нравилось носить и яркую одежду, и аксессуары, которые она так не любила в прошлом. Те вещи, которые она когда-то обожала, мгновенно оказались отброшены ею в сторону, как старые стоптанные башмаки. Все это прошло так естественно, не было видно и следа нежелания. Надо сказать, что некоторые силы действительно необычайно сильны.

Ло Цзин Ин взяла свою служанку и направилась в Дом цветущих яблонь.

— Эта четвертая мэймэй здесь, чтобы поздравить третью цзецзе.

Цзин Вань осмотрела ее с головы до ног и улыбнулась, не став строить из себя застенчивость,

как Ло Цзин Ин:

— И тебе того же.

Ло Цзин Ин побледнела, испытав легкий приступ паники. Может быть, план их третьей ветви стал известен? Но, подумав еще раз, поняла, что это просто невозможно.

— Третья цзецзе умеет шутить, с чем ты поздравляешь эту младшую сестру?

— Третья ветвь живет в гармонии, третий дядя относится к четвертой мэймэй гораздо лучше, чем в прошлом, третья шэнь также становится все более добродетельной и великодушной, а у четвертой мэймэй скоро снова появится младший брат или сестра. Разве нет поводов для радости? — слегка озадаченно спросила Цзин Вань.

Даже у Ло Цзин Ин, которая находилась в очень хорошем настроении, лицо чуть не треснуло. Она лучше, чем кто-либо другой, понимала причину обретения временного покоя третьей ветвью. Это была очень болезненная подколка! Какие же злые мысли! Первоначально она думала, что, как только возвысится в будущем, то позволит Жуй циньвану протянуть руку помощи в продвижении семьи мужа этой третьей цзецзе, но, похоже, в этом не существовало никакой необходимости. Слишком уж низка она, чтобы быть показанной публике. Кто-то, кто не может даже ухватиться за предоставленную возможность. Зачем вообще тогда что-то делать? Кроме того, ее отец прямо сейчас защищает ту дешевку, так что пусть она пока поразгуливает на свободе. Как только дело с Жуй циньваном уладится, она сможет позаботиться о ней вместе с отродьем в ее животе!

— Третья цзецзе права, это действительно радостное событие.

Цзин Вань с улыбкой кивнула.

Ло Цзин Ин пришла довольная, а ушла сердитая. Сейчас она вообще ничего не могла сказать. Ну, погоди! Настанет день, когда тебе, Ло Цзин Вань, придется встать передо мной на колени и умолять!

— Четвертая барышня становится все более неотесанной, — Цин Цзюй была прямолинейна и откровенна. После того, как Ло Цзин Ин ушла, она не удержалась — состроила презрительную гримаску.

— Быстро закрой рот. Поведение четвертой барышни, это то, что ты можешь комментировать? — кормилица легонько ударила Цин Цзюй один раз.

Та сморщила нос, но не стала спорить. Все остальные покачали головами, невольно рассмеявшись.

Поскольку намерения обеих сторон соответствовали друг другу, естественно, что последующие вопросы развивались гладко. Третья ветвь семьи Чэнь только прибыла в столицу, поэтому у них, разумеется, не было достаточно времени, чтобы купить много вещей. Однако сторона первой ветви уже давно подготовилась. Они не думали, что третья ветвь откажется от этого брака, и на самом деле, когда Чэнь Чжэн Минь узнал об этом, он не смог сдержать своей радости. О чем-то подобном он никогда даже не помышлял. Он раньше не смел фантазировать об этой третьей двоюродной сестре бяо из семьи Ло, такой молодой барышне. До этого он думал только о том, что на предварительном испытании должен занять хорошую позицию, и это было все еще разумно, но прямо сейчас... он практически прыгал от радости!

Церемония дарения первых даров [1] будущей невесте прошла стандартно. Используемый дикий гусь также был просто широко используемым деревянным диким гусем. Чэнь Чжэн Минь хотел бы пойти за живым, но, к сожалению, он мог только мечтать об этом. К счастью, независимо от того, была ли это семья Ло или сама Цзин Вань, все они не слишком заботились об этом. Этого было достаточно, пока соблюдались правила приличия. После этого была сверка дат рождения и церемония заключения помолвки [2]. Всего за несколько дней помолвка по большей части благополучно была улажена.

Однако, поскольку церемония совершеннолетия Цзин Вань должна была подождать до следующего года, и более того, независимо от того, была ли это Ло лаофужэнь или Ло Пэй Шань, а также родители Цзин Вань, все они надеялись удержать ее рядом еще на два года. В результате до свадьбы все еще было, по крайней мере, два года. Это идеально подходило для того, чтобы дать Чэнь Чжэн Миню некоторое время и позволить ему поднабрать достижений, чтобы старейшины семьи Ло были более спокойны, передавая Цзин Вань ему. Сам он тоже так думал. Такую девушку, как младшая двоюродная сестра, нужно баловать. Для него тут не было ничего, что он не мог сделать.

К тому времени, когда все эти вопросы уладились, Ло лаофужэнь тоже расслабилась. Раньше она чувствовала себя неуверенно, но, похоже, слишком много думала.

Не знаю, было ли это намеренно или нет, но помолвка Цзин Вань прошла очень сдержанно. Из трех лучших подруг, которых она приобрела после приезда в столицу, вероятно, только Юань Цяо Цяо кое-что узнала от своей матери. В конце концов, вполне нормально, что о такого рода благоприятном деле известно родственникам, не так ли? Что же касается двух других, то они ничего не знали, особенно Сунь И Цзя. Возможно, потому, что она смутно чувствовала, что Сунь И Цзя, и правда, хочет, чтобы она стала ее невесткой, в эти дни Цзин Вань зашла так далеко, что односторонне разорвала отношения с Сунь И Цзя. К счастью, из-за проблемы с Кан циньваном, Цзинь циньваном и Сунь И Линем, герцогская резиденция Дин снова оказалась ветхим плотом в штормах и высоких волнах. Кроме того, Сунь И Цзя собиралась замуж в следующем месяце, так что дел у них было невпроворот. Цзин Вань держала ее в неведении, и добраться до резиденции Ло та не могла.

Так как было еще рано, вышивание приданого и всякое такое могло подождать. Так что Цзин Вань вышла погулять. Самое время ей пойти повидаться с Юань Цяо Цяо и Чжоу Ин Шуан. Что же касается городской герцогской резиденции Дин, в настоящее время ее посещение не было чем-то уместным. О том, какая неразбериха творилась во дворце и гареме из-за "любовного треугольника" между тремя мужчинами, Цзин Вань прекрасно знала от своего деда, Ло Пэй Шаня.

После того, как Цзин Вань услышала эту новость, ее чувства мог описать только один иероглиф — !

По ее мнению, в девяти случаях из десяти причиной произошедшего стал Цзинь циньван. Даже если бы он на самом деле вожделел как мужчин, так и женщин, он, скорее всего, все равно не протянул бы руки к Сунь И Линю. То, что он может сделать, и то, что было бы неблагоприятно для него, он никак не мог не знать об этом. Шутки — шутками, но сделать это по-настоящему — об этом и речи быть не могло. Однако Цзин Вань продолжала чувствовать, что он не обязательно делает это исключительно из озорства. Он устроил беспорядок из ничего ради развлечения, но, вероятно, сделал это ради того, чтобы скрыть свою истинную цель. Но она не слышала, чтобы дед упоминал о каких-либо других вещах, заслуживающих внимания при дворе.

Если бы Цзин Вань знала, что целью Ли Хун Юаня была просто подножка одному любовному сопернику, чтобы позволить другому успешно обручиться с сокровищем его сердца, какое бы выражение лица у нее было?

Такая шумиха только для того, чтобы помочь любовному сопернику? Следует сказать, что мысли Цзинь циньвана необычайно странны! Условности? Нет, не слышали!

[1] Выбор благоприятной даты, информирование умерших предков, покупка церемониальных подарков, доставка их семье невесты и составление брачных книг.

[2] Сопоставление дат рождения обеих сторон, брачное интервью, обмен кубками, предложение свахе вина в знак благодарности, дегустация супа и предложение цветов.

http://tl.rulate.ru/book/19909/938931